

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9.

1886 г. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. Мая 15.

Преподано Архипастырское благословеніе Его
Преосвященства:

Прихожанамъ церкви села Колодезей, Козельскаго
уѣзда, за пожертвованіе на колоколь 286 руб.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Священникъ села Петровскаго, Жиздринскаго уѣз-
да, Николай *Бриллиантовъ*, по распоряженію епархіаль-
наго начальства, перемѣненъ въ село Медвѣди, Ме-
шовскаго уѣзда, — 30 апрѣля.

Руконоложены въ санъ діакона: а) учитель народ-
наго училища Сергій *Златоустовскій* къ церкви села
Вепрей, Малоярославскаго уѣзда, — 5 апрѣля; б) пса-
ломникъ села Златоустовскаго, Лихвинскаго уѣзда, Дмит-
рій *Коложовъ* къ церкви того же села, — 6 апрѣля.

Предоставлены священническія мѣста: а) при церкви
села Подкопаева, Мещовскаго уѣзда, учителю народна-

го училища студенту семинарію Семену *Маркову*,—22 апрѣля; б) при церкви села Макарова, Лихвинскаго уѣзда, надзирателю Калужскаго духовнаго училища, студенту семинаріи Вячеславу *Изумрудскому*,—23 апрѣля, и в) при церкви села Вознесенскаго, Малоярославецкаго уѣзда, діакону села Недѣлина, того же уѣзда, Алексѣю *Добрицкому*,—26 апрѣля.

— **Діаконское мѣсто** при церкви села Шелканова, Мещовскаго уѣзда, учителю народнаго училища Павлу *Грознову*,—21 апрѣля.

Перемѣщенъ монахъ Козельской Оптиной Пустыни *Трифилій* въ число братства Калужскаго архіерейскаго дома,—21 апрѣля.

Зачислены штатными: а) сверхштатный псаломщикъ села Кцныи, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Карповъ* при церкви того же села,—9 апрѣля, и б) сверхштатный пономарь села Мосура, Мосальскаго уѣзда, Петръ *Львовъ* при церкви того же села,—21 апрѣля.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Згомоей, Медынскаго уѣзда, Василій *Знаменскій*,—6 апрѣля.

Уволенъ за штатъ по преклонности лѣтъ и по старческой немощи, съ объявленіемъ благодарности епархіальнаго начальства за долговременную и полезную службу священникъ села Макарова, Лихвинскаго уѣзда, Андрей *Ушаковъ*,—23 апрѣля.

Исключены изъ списковъ умершіе а) священникъ села Гремячева, Перемышльскаго уѣзда, Іоаннъ *Воскре-*

сенскій,—21 апрѣля; б) псаломщикъ села Кцыни, Жиздринскаго уѣзда, Иванъ *Стеллиферовскій*,—21 марта, и в) псаломщикъ села Печекъ, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Крыловъ*,—22 апрѣля.

Имѣются праздна мѣста:

1. Священническія: а) въ селѣ Мишневъ, Лихвинскаго уѣзда; б) при Калужской Благовѣщенской церкви; в) въ селѣ Петровскомъ, Жиздринскаго уѣзда, и г) въ селѣ Гремячевѣ, Перемышльскаго уѣзда.

2. Діаконскія: 1) въ г. Калугѣ при Единовѣрческо-церкви и 2) при Благовѣщенской; въ селахъ: Калужскаго уѣзда 3) Сергіевскомъ-Горяиновѣ тожъ; Жиздринскаго уѣзда: 4) Кондрыкинѣ, 5) Любышѣ, 6) Пупковѣ, 7) Хвастовичахъ, 8) Кудрявцѣ, 9) Зикѣевѣ, 10) Устахъ, 11) Дубровкѣ, 12) Котори, 13) Цогостѣ, 14) Игнатовскомъ—Шкотовкѣ тожъ, 15) Крапивнѣ, 16) Чернышинѣ, 17) Холмищахъ, 18) Драгошанѣ, 19) Анисовѣ Городищѣ, 20) Закрутомъ, 21) Колчинѣ; Мосальскаго уѣзда: 22) Чертени, 23) Сильковичахъ; Козельскаго уѣзда: 24) Бѣтовѣ съ приписной, 25) Васильевскомъ; Малоярославецкаго уѣзда: 26) Недѣлинѣ, 27) Трубинѣ; Медынскаго уѣзда: 28) Рождествѣ на Шани; Лихвинскаго уѣзда: 29) Васильевскомъ; Боровскаго уѣзда: 30) Каменскомъ, 31) Тарутинѣ, и 32) при Сухиническомъ соборѣ.

3. Псаломщицкія: а) въ селѣ Желовижѣ, Калужскаго уѣзда; б) въ селѣ Златоустовскомъ, Лихвинскаго

уѣзда, в) въ селѣ Печкахъ, Жиздринскаго уѣзда.

Контора Товарищества Метахромотипи Ракочій, Сидорскій и К^о, увѣдомила Его Преосвященство, что Товарищество Метахромотипи основанное съ единственною цѣлью снабжать православныя храмы правильной иконою живописью, убѣдилось (на предметъ), что духовенство, не зная о существованіи ихъ мастерскихъ, весьма нередко дѣлаетъ заказы на живописные образы страствующимъ живописцамъ, которые, покупая иконы въ ихъ заведеніи и выдавая ихъ за свои произведенія, доставляютъ на мѣсто по цѣнѣ гораздо высшей существующей въ ихъ мастерскихъ. Для избѣжанія (этого) и для сохраненія экономіи въ сельскихъ храмахъ, Товарищество позволяетъ себѣ почтеннѣйше просить Его Преосвященство, прилагаемый при этомъ преисъ-курантъ на 1886 годъ приказать отпечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и тѣмъ дать возможность духовенству и церковнымъ старостамъ непосредственно обращаться къ Товариществу, гдѣ исполненіе заказовъ гарантировано тѣмъ исключительнымъ положеніемъ заведенія къ высшимъ Государственнымъ Учрежденіямъ, которымъ оно пользуется въ продолженіи 30 лѣтъ.

Посему во исполненіе резолюціи Его Преосвященства преисъ-курантъ издается Товарищества Метахромотипи и объявляется къ свѣдѣнію духовенства Калужской Епархіи.

Прейс-Курантъ

издѣляемъ

Товарищества Метакхромотиши

РАКОЧИЙ, СИДОРСКИЙ и К^о.

Заведеніе существуетъ съ 1859 года. С. Петербургъ, Ни-
колаевская ул., д. № 20.

ИМЕНОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ.	ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.							
	На деревѣ или линолѣ.				На холстѣ.			
	Золотой фонъ.		Простой фонъ.		Золотой фонъ.		Простой фонъ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Иконописные лицевые святцы, оригиналамъ академика Ф. Солнцева, утвержденнымъ в. Сунодомъ, полный экземпляръ	100	—	80	—	80	—	50	—
Въ 12 иконъ на годъ (мѣсячные) 12—10 вершк.	100	—	80	—	80	—	50	—
Въ 48 иконъ на годъ (не-ѣльные) 6—5 вершков.	90	—	70	—	70	—	40	—
Въ 2-хъ иконахъ, по 6 мѣ-щевъ на иконѣ 34—20 вер.	150	—	120	—	120	—	75	—
Въ 4-хъ иконахъ по 3 мѣся-ца въ иконѣ 22—14 вер.	130	—	100	—	100	—	60	—
Общій образъ дванадцатыхъ раздниковъ 12—10 вершк.	20	—	15	—	15	—	10	—
Тоже, съ большимъ изобра-женіемъ Воскресенія Христо-ва 26—22 вершк.	90	—	75	—	75	—	50	—
Отдѣльныя иконы дванадеса-тыхъ праздниковъ, каждая ико-на 7—6 вершк.	4	—	3	—	3	—	2	—
Воскресеніе Христова 8—9 в.	5	—	4	—	4	—	3	—

Моление о чашѣ (съ Бруни)					
9 — 5 ¹ / ₂ вершк	5	—	4	—	4
Нерукотворенный Спаситель, что въ домикъ Петра I, въ Спб.					
12—10 вершк	7	—	—	—	6
Тоже 7—6 вершк.	4	—	—	—	3
Тоже 3 ¹ / ₂ —3 вершк	1	50	—	—	1
Казанская Б. М., что въ Ка- занскомъ Соборѣ, въ Спб.					
9—8 вершк	6	—	—	—	5
Тоже 7—6 вершк.	4	—	—	—	3
Тоже 3 ¹ / ₂ —3 вершк	1	50	—	—	1
Тайная Вечера, Распятіе И- суса Христа, каждая икона 9 —7 вершк. по			5	—	—
Софія и три дочери, Ангель Хранитель, Владиміръ, Панте- леймонъ, Екатерина, Б. М.					
Скоропослушница, каждая ико- на 7—6 вершк. по	5	—	4	—	4
Б. М. Почаевская, Св. Георгій на конѣ, Св. Александръ Нев- скій, Аѳонскіе Святые, каждая икона 7—6 вершк. по	4	—	3	—	3
Господь Вседержитель, Божія Матерь, Касперовская Б. М., Иверская Б. М., Николай Чу- дотворецъ съ предстоящими, Ни- колай Барградскій, Апостоль Іоаннъ съ ученикомъ Прохо- ромъ, Петръ и Павелъ, Про- рогъ Ілья, Василій Великій, Иннокентій Іреутскій, Юлианъ, каждая икона 6—5 вер. по	3	—	2	50	2
Св. Кирилль и Меѳодій 8—6 вершк	—	—	3	50	—
Тоже съ золоченной каймой					
9—7 вершк	7	—	—	—	—

Образа на золотомъ фонѣ могутъ быть дѣлаемы подъ чеканъ не только на деревѣ, но и на холстѣ, при чемъ чеканная работа никогда не чернѣетъ и не лупится. Цѣна подъ чеканъ увеличивается, для иконъ золотой фонъ 7—6 вершк., на 1 руб.

Товарищество Метакромонтини принимаетъ заказы на изготовленіе въ большомъ количествѣ точныхъ копій съ чудотворныхъ и другихъ иконъ.

Св. Александръ Невскій съ одобреннаго оригинала въ память 25-ти лѣтій освобожденія крестьянъ—для школъ и волостныхъ правленій, съ надписями и различными украшеніями на цинкѣ, 16×12 вер. 10 руб.; въ золоченной рамѣ 15 руб.; въ кіотѣ отъ 35 руб. и дороже безъ пересылки.

Картины: Въ память 25-ти лѣтій освобожденія крестьянъ и замѣчательнѣйшихъ событій изъ жизни Государя Императора Александра Николаевича—Священное изображеніе Александра Невского въ 20 красокъ на бумагѣ большого размѣра 1 руб. безъ пересылки.

Тоже съ портретомъ Государя Императора Александра II и картиннаго изображенія г. Москвы.

Печальное событіе 1-го марта на бумагѣ 25 коп., фотографическій снимокъ 1 рубль.

Видъ г. Иерусалима во время жизни Иисуса Христа съ обозначеніемъ всѣхъ историческихъ святыхъ мѣстъ размѣромъ 1 арш. на бумагѣ.

Замѣчательное изображеніе Спасителя, сдѣланное одною чертою („Единый единою чертою“) цѣна на бумагѣ 50 коп. Такое же изображеніе съ оригинала (XV в.) взятое изъ Императорской Публичной Библіотеки (Mellan-Claud) 1 руб.

Портретъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА III. (19—15 в.) на холстѣ маслянными красками, съ оригинала

Высочайше одобреннаго для присутственных мѣстъ и другихъ учреждений — цѣна 5 руб., съ пересылкою — 6 руб.

Таковой же портретъ 15 — 12 верш. для шеоль, волостныхъ правленій и т. д. — 3 руб., съ пересылкой — 4 руб.

Портретъ Государя Императора Александра III на бумагѣ масляными красками — 25 коп., портретъ Государыни Императрицы 25 коп., съ пересылкой за 2 портрета 1 руб.

Желающимъ — прейсъ-курантъ высылается немедленно — *бесплатно*.

Лица, обращающіяся въ заведеніе съ письменными вопросами, благоволятъ предлагать на отвѣтъ почтовую марку.

Всѣ иконы, неименованныя въ прейсъ-курантѣ или же по размѣрамъ превосходящія ихъ, изготавливаются живописью по цѣвѣ съ обоюднаго согласія.

Укупорка и пересылка иконъ на счетъ г.г. заказчиковъ.

Торжественно объявлено въ Москвѣ.

Въ г. Переславль-Землемъ, въ 1881 году.

Членъ Консульторіи, Предраля Протоіерей *А. Колубенинъ*.

Министръ Государя Императора *АЛЕКСАНДРА III*.

Секретарь *И. Лорисъ-Меликъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

КЪ ПАРИЖСКИМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

№ 9. Выходятъ два раза въ
3 руб. безъ пересылки, а въ пересылку
3 руб. 70 к., съ пересылкою и упаковкою
31 число.

1886 г.

Мая 15.

Содержаніе: Объ истинномъ смыслѣ и значеніи
содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ со-
чиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старыя
обряды. Естественная гармонія между человеческою ду-
шею и христіанскимъ духомъ. Замѣтки на статью гр. Д. Н.
Толстаго. Объявленія

Объ истинномъ смыслѣ и значеніи
содержащихся въ полемическихъ
противораскольническихъ сочине-
ніяхъ прежняго времени порицаній
на именуемые старыя обряды.

Московскіе единоувѣрцы обратились въ Святѣйшій
Синодъ съ прошеніемъ объ изданіи отъ имени Святѣй-
шаго Синода постановленія, въ коемъ было бы развѣс-
нено, что православная Греко-Россійская церковь не
утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ вы-
раженій на именуемые старыя обряды, которыя содер-
жатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ пре-
жняго времени. Въ основаніе таковой просьбы единоувѣр-
цы указываютъ на то, что означенныя порицательныя
выраженія, смущая единоувѣрцевъ, препятствуютъ и сб-

ращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на основаніи правилъ единовѣрія. Равнымъ образомъ изъ отзывовъ миссіонеровъ и Московскаго братства святаго Петра митрополита усматривается, что расколуучители дѣйствительно съ большимъ успѣхомъ пользуются содержащимися въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени „жестокословными“, по ихъ выраженію, порицаніями именуемыхъ старыхъ обрядовъ, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ утвержденію раскола между старообрядцами и къ совращенію въ расколъ нетвердыхъ въ вѣрѣ сыновъ православной церкви, и что для достиженія таковыхъ цѣлей расколуучителями составляются и дѣятельно распространяются особыя тетради, наполненныя выписками подобныхъ выраженій изъ противораскольническихъ сочиненій. Въ виду изложеннаго и по вниманію къ тому, что встрѣчающіеся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы о двуперстии и другихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, употребляемыхъ нынѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ единовѣрческихъ церквахъ, могутъ давать неразумнымъ ревнителямъ раскола поводъ къ порицанію православной Россійской церкви, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 20 декабря 1885 г.—4 марта 1886 г., призналъ полезнымъ издать во всеобщее свѣдѣніе нижеслѣдующее изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды.

Изясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемыя старыя обряды.

Въ благочестивое царствованіе Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, предпринято было соборное по Греческимъ и древле-славянскимъ подлинникамъ исправленіе употреблявшихся у насъ печатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, дабы сообщить онымъ надлежащую правильность и ввести необходимо нужное единообразіе въ отправленіи церковныхъ службъ, котораго не могло быть дотолѣ при великомъ несходствѣ находившихся въ употребленіи богослужебныхъ книгъ разнаго изданія, и дабы чины и обряды церкви Россійской привести въ согласіе съ общеупотребляемыми въ православной Восточной церкви. Въ то время Божиимъ попущеніемъ явились въкоторыя неразумные ревнители мнимой старины, съ ожесточеніемъ возставшіе противъ сего, по истинѣ святаго и необходимо нужнаго церковнаго дѣла, усмотрѣвши въ немъ посягательство на древле-православную, отцами предавную вѣру, начавшіе распространять такія неправыя мнѣнія свои въ народѣ и многихъ тѣмъ смутившіе. Когда были потомъ напечатаны исправленныя церковно-богослужебныя книги и вводились въ употребленіе: тѣже неразумные ревнители мнимой старины еще рѣшительнѣе стали „писать“, учить и проповѣдывать, что яко бы сими книгами искажена православная древле-отеческая вѣра, что книги сіи будто бы наполнены всякими новшествами и ересями: наипаче же возстали неразумные ревнители мнимой старины противъ

и некоторых, соборно исправленных чиновъ и обрядовъ, изрыгая страшныя и нестерпимыя на нихъ хуленія; троеперстное во имя Святыя Троицы сложеніе руки для крестнаго знаменія назвали не только еретическимъ, но и пелатію антихриста, написанное съ двумя въ началѣ гласными имя Христа Спасителя, Исусъ — именовъ инаго Бога, противника Христова, въ котораго яко бы и вѣруютъ принявшіе новоисправленныя книги, и четвероконечный крестъ — не истиннымъ крестомъ Христовымъ, сѣнію его и непотребнымъ въ церкви, латынскимъ крестомъ, трегубое аллилуія — латынскою ересію, и проч. и проч.; наконецъ и самую церковь Греко-Россійскую признали и огласили надшею, безблагодатною, еретическою, зараженною сквернами антихриста. Великій Московскій соборъ 1667 года, бывшій подъ предѣтельствомъ двухъ восточныхъ патриарховъ и Московскаго патриарха Иоасафа, рассмотрѣвъ новоисправленныя книги, чины и обряды, одобрилъ ихъ, яко правоисправленныя, и повелѣвъ принять въ церковное употребленіе, произнесъ отлученіе и клятву на всѣхъ, кто послѣ сего будетъ считать новоисправленныя книги, чины и обряды неправыми исправленными, поврежденными, еретическими и подобно упомянутымъ неразумнымъ ревнителямъ старины, будетъ обносить и церковь и содержимыя ею обряды тяжкими обвиненіями и хулами. Судъ великаго Московскаго собора былъ произнесенъ вполнѣ законно и справедливо. Но ожесточенные ревнители мнимою старины и ихъ неразумные послѣдователи, наименовавшіе себя старовѣрами и старообрядцами, не только не подчинились опредѣленію и суду собора, но и съ большимъ еще ожесточеніемъ стали проповѣдывать и писать въ сво-

ихъ сочиненіяхъ и тѣже астралныя хулы на церковь, ея таинства и обряды, какія были проповѣдуемы первыми расколочителями. Такъ проповѣдуютъ и пишутъ они даже до сего дня въ нѣмощахъ и омоннѣтойво аэ эан -эныроо йѣкэтнввѣр ахнѣ аяпторп нмн рлнннѣквѣтѣоо аѣ

Пастыри православной церкви, снѣдаемые ревностію о чистотѣ ея и непорочности, о похвалѣ и славѣ, ей подобающихъ, не могли бытъ безмолвными и спокійными свидѣтелями произносимыхъ на нее укорищъ и хулений отъ первоучителей раскола и учениковъ ихъ. Люди столь дерзновенно обвинявшіе церковь въ зараженіи ересями, назвавшіе и объявившіе исправленные ею чины и обряды еретическими и въ неоткрытое ей противленіе употреблявшіе и допускавшіе къ употребленію исключительно такъ именуемыхъ у нихъ, старые обряды, которыми усвоили притомъ значеніе неизмѣнимыхъ догматовъ (вѣры, такими своими дѣйствіями и ученіями давали православнымъ пастырямъ основаніе не только въ нихъ самихъ видѣть омраченныхъ злобою противниковъ церкви, но и въ проповѣдуемыхъ ими ученіяхъ, равно какъ въ упорно защищаемыхъ ими, несходныхъ а съ несодержимыми всею православною церковію. И обрядахъ а усн матривать знаменія ереси и раздора. По сему то пастыри церкви и другіе ревнители православія, встрѣчаясь съ блжеученіями темныхъ старообрядцевъ, слыша до слухъ ихъ, особенно же члпаямъ въ распротраняемыхъ оиий сочиненіяхъ цестердимыя для благочестиваго христіанскаго чувства хуленія на святую церковь, на димя Христа Спасителя „Иисуса“, на троеперстное сложеніе и прочіе православныя обряды, будучи снѣдаемы ревностію дома Божія, не удерживались отвѣчать безумнымъ

по безумію ихъ, произносить и съ своей стороны порицательные отзывы о нѣкоторыхъ обрядахъ, содержащихся ревнителями раскола, каковыя отзывы, выраженные съ свойственною ихъ времени рѣзкостію, внесли и въ составленныя ими противъ сихъ ревнителей сочиненія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что встрѣчаемая въ сочиненіяхъ православныхъ пастырей порицательная выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ были вызваны съ одной стороны именно указанными нестерпимыми хулами на православную церковь и православные обряды отъ проповѣдниковъ раскола, на которыхъ собственно и падаетъ вина въ семь случаевъ, а съ другой стороны — горячею и достойною уваженія ревностію помянутыхъ пастырей о церкви Божіей, хотя и простертою за предѣлы христіанскаго снисхожденія къ неразумнымъ хульникамъ ея, дерзко поносившимъ ее, тогда какъ она въ ученіи и въ обрядѣ всегда пребываетъ непорочною. Что касается въ частности двуперстія, то усматривать въ немъ неправославное значеніе располагало православныхъ писателей и то обстоятельство, что съ симъ перстосложеніемъ дѣйствительно соединяли противныя православію понятія не только первоучители раскола: Аввакумъ, Лазарь и другіе, державшіеся еретическихъ мнѣній о Святой Троицѣ, но и многіе изъ ихъ послѣдователей (какъ напримѣръ составитель „Поморскихъ отвѣтовъ“ Андрей Денисовъ и въ недавнее время учредитель Бѣлокриницкой іерархіи, инокъ Павелъ), увидѣвшіе, что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи Святой Троицы великимъ и двумя послѣдними перстами, вто-

рое лице, т. е. Сына Божія надлежит разумѣть и нагаз отъ воплощенія, каковое ученіе содержатъ многіе старобрядцы и досель. По всему этому снисходительно принимались и терпѣливо допускались церковію и держащіеся въ полемическихъ книгахъ порицательные отзывы о именуемыхъ старыхъ обрядахъ: о двуперстіи же, какъ имѣющемъ въ раскольническомъ употребленіи неправославное значеніе, дозволено было нѣкогда ввести таковой отзывъ даже въ предисловіе Псалтири и Часослова. Но тѣмъ не менѣе православная церковь отличала и отличаетъ именуемые старые обряды, по существу и смыслу ихъ, отъ того, въ какомъ значеніи и въ какихъ отношеніяхъ къ церкви употребляются они неразумными ихъ ревнителями. Она строго осуждала и не перестанетъ осуждать такихъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, которые усвояютъ симъ обрядамъ значеніе, равное значенію догматовъ вѣры, притомъ соединяя съ ними нѣкоторыя ложныя, несогласныя съ истиннымъ вѣроученіемъ Христовой церкви мудрованія, и поему требуютъ исключительнаго ихъ употребленія, за употребленіе же другихъ, именно соборнѣ исправленныхъ обрядовъ осуждаютъ и укоряютъ православную церковь, отвергаютъ ея святость и спасительность, отдѣляются отъ общенія съ нею въ молитвахъ и таинствахъ, не подчиняются ея священноначалію и составляютъ собственныя, самочинныя собранія, лишеныя священства и таинствъ, или управляемыя лицами, незаконно носящими священныя званія. Но строго осуждая такихъ ревнителей мнимо-старого обряда, которые такимъ образомъ въ его употребленіи являютъ „знаменія ереси и раздора“, церковь не предастъ осужденію и порицанію

нью: самые обряды, именуемые старыми, не находятъ и ихъ по существу и подлинному смыслу ихъ, противныи православию.

Такъ еще великiй Московскiй соборъ 1667 года въ своемъ опредѣленii 13го мая, изданномъ, въ вѣчное утвержденiе и присное воспомянанiе, строго осудивъ предавъ долученiю и влятвѣ всѣхъ непокоряющихся его опредѣленiю о новоисправленныхъ церковно-богослужбныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, и вопреки оному называющихъ сiя книги, чины и обряды неправо исправленными, еретическими, и дерзающихъ поносить православную церковь, ихъ употребляющую, тяжкими укориzeniami, не подвергъ однако же осужденiю, порицанiю и безусловному воспрещенiю обряды, употреблявшiеся въ Россii до исправленiя упомянутыхъ книгъ при патриархѣ Никонѣ. Это вѣрно, потому что въ подлинномъ текстѣ соборнаго постановленiя отъ 13 мая никто смотрящii не предубѣжденными очами не найдетъ и не укажетъ прямо, ясно и опредѣленно выраженнаго осужденiя сихъ обрядовъ, или пореченiя ересiю, и даже безусловнаго воспрещенiя употреблять ихъ, почему и сами порицатели великаго Московскаго собора дѣлають только заключенiя о такомъ ихъ воспрещенiи изъ строгихъ соборныхъ повелѣнii употреблять обряды новоисправленные, а прямо и точно выраженнаго безусловнаго воспрещенiя именуемыхъ старыхъ обрядовъ указать въ соборномъ опредѣленii не могутъ. Такимъ образомъ еще на соборѣ 1667 г. опредѣленiе котораго имѣеть и должно имѣть непререкаемую твердость, православная церковь различала употребляющихъ именуемые старые

обряды отъ самыхъ обрядовъ, которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспрещенію.

Когда потомъ нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ обратились къ Святейшему Россійскому Синоду съ просьбою, дабы дозволено имъ было, въ полномъ съ церковію единеніи и въ полномъ ей повиновеніи, употреблять любимые ими „старые“ обряды: тогда православная церковь новымъ, еще болѣе яснымъ и рѣшительнымъ актомъ засвидѣтельствовала, что признаетъ сіи обряды не содержащими, по существу своему, что либо противное православію и дозволительными для тѣхъ, которые не хулятъ новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ и не отдѣляются отъ православной церкви, но находятся въ общеніи съ нею. Поэтому она учредила единовѣріе и благословила единовѣрцамъ употреблять, ничтоже сумняся, ихъ именуемые старые обряды, какъ непротивные православію по своему значенію и давнему отъ святой церкви благословенію употреблять оныя.

Впослѣдствіи, къ вѣщшему успокоенію тѣхъ, которые, по благословенію церкви и въ общеніи съ нею, употребляютъ именуемые старые обряды, Святейшій Синодъ призналъ справедливымъ и нужнымъ исключить изъ упомянутаго выше предисловія Псалтири и Часослова порицательныя выраженія о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что и сей въ частности обрядъ церкви признавала неправославнымъ только въ томъ его значеніи, въ какомъ употребляли его Аввакумъ, Лазарь, Денисовъ и имъ подобные (какъ выше сказано), а въ подлинномъ

его знаменованіи, въ какомъ употребляется онъ едино-
вѣрцами и большинствомъ самихъ глаголемыхъ старо-
обрядцевъ, какъ показалъ долговременный опытъ, и свя-
тая церковь не признаетъ его неправославнымъ и под-
лежащимъ порицанію.

Такое церковное воззрѣніе на именуемые старые
обряды раскрывали въ своихъ всѣхъ извѣстныхъ сочи-
неніяхъ и приснопамятные первосвятители Россійской
церкви: Платонъ и Филаретъ митрополиты Московскіе
и Григорій митрополитъ Новгородскій.

Если въ некоторые изъ полемическихъ сочиненій преж-
няго времени, въ коихъ встрѣчаются порицательныя
выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, были изда-
ваемы и издаются съ разрѣшенія Святѣйшаго Сино-
да, что надлежитъ знать, что „разрѣшеніе“ сіе касает-
ся не въ частности этихъ именно порицательныхъ вы-
раженій, но общаго содержанія помннутыхъ сочиненій,
отличающихся высокими достоинствами и принадлежа-
щихъ архипастырямъ, достойнымъ вѣчной памяти за
свой трудъ и за свою ревность о церкви. Исключать
изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и под-
вергать ихъ какому либо исправленіямъ признается ны-
нѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ
историческіе памятники письменности прошлаго времени,
изданіе которыхъ должно въ точности соответствовать
подлинному ихъ тексту, измененіе коего и сами старо-
обрядцы могутъ поставить въ вину издателямъ. Итакъ
то обстоятельство, что полемическія противъ раскола
сочиненія прежняго времени издавались и нынѣ изда-
ются Святѣйшимъ Синодомъ, не можетъ служить дока-

зательствомъ того, будто бы церковь вполне разделяетъ содержащіяся въ сихъ сочиненіяхъ порицательныя отзывы объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ. Свое собственное о сихъ обрядахъ мнѣніе православная церковь достаточно ясно выразила въ указанныхъ выше своихъ дѣйствіяхъ, прямо къ нимъ относящихся, именно: въ соборномъ постановленіи 13 мая 1667 года, въ учрежденіи единовѣрія въ исправленіи предисловія Псалтири и Часослова, доны каковымъ иен дѣйствіямъ надлежитъ присоединить и творенія приснопамятныхъ ея архипастырей, митрополитовъ: Платона, Филарета и Григорія.

Поелику же, не смотря на все это, ревнители раскола тшачя возлагать на церковь вину и ответственность за встрѣчаемыя въ прежнихъ полемическихъ книгахъ порицательныя выраженія о нѣкоторыхъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, притомъ преувеличиваютъ и извращаютъ смыслъ сихъ выраженій; а многіе единовѣрцы и даже нѣкоторые православные, питающіе расположение къ старому обряду, смущаются сими выраженіями, вѣроятно подъ вліяніемъ раскольническихъ превратныхъ толковъ: то въ устраненіе всякихъ джеголкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ церкви Россійской, посредствомъ настоящаго изъясненія, даетъ знать всѣмъ, что православная церковь признаетъ содержащіяся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательныя отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о зашитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ

отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оныя со стороны раскольническихъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій. Православная церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ чинахъ и обрядахъ, то есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды, снеправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями и не имѣютъ общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемыя старыя обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ непредставляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозвольтельнымъ.

Да заградятся же уста облыгающихъ святую церковь, якобы она поносить тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благословила къ употребленію въ

которымъ изъ чадъ своихъ, и никто, употребляющій сіи обряды по благословенію церкви, да не смущается подобными лживыми толками враговъ церкви, ратующихъ за расколъ.

Богъ же мира да будетъ со всеми ищущими мира въ союзъ вѣры, и да водворятся въ сердцахъ ихъ миръ сей, къ которому всѣ мы призваны, чтобы составить едино тѣло, единую церковь Божию со Христъ Іисусъ Господь нашъ. (Колос. гл. 3, ст. 15, гл. 1, ст. 18).

Естественная гармонія между человѣческою душою и христіанскимъ духомъ.

II.

Исторія религій показала намъ, что существуетъ гармонія между человѣческою душою и религіозно-теоретическимъ-учительнымъ содержаніемъ христіанства. Къ тому же самому заключенію придетъ мы, разсматривая нашъ предметъ съ другой точки зрѣнія. Теперь мы намѣрены констатировать эту гармонію путемъ изслѣдованія „моральнаго“ содержанія Евангелія.

Всякая система, — религіозная-ли то, или философская, — предполагаетъ въ челоѣкѣ извѣстную цѣль стремленія, опредѣленный идеаль для осуществленія, который можно назвать нравственнымъ и содержаніемъ, и который обуславливаетъ сужденіе о ней. Какъ всякое дѣйствіе даетъ соотвѣтствующій своей природѣ плодъ (Матѣ 7, 17—18), такъ точно всякая идея влечетъ извѣстныя слѣдствія, всякая система порождаетъ особую мораль.

Но несомненно, что нравственный идеал, предлагаемый намъ Евангелиемъ, есть наивысшій, который только можно представить. Немыслимо, чтобы какой-либо моралистъ возымѣлъ претензію научить насъ добродѣтели высшей сравнительно съ добродѣтелью христіанской, жизни болѣе чистой, возвышенной и болѣе благотворной, чѣмъ жизнь христіанская, изображенная въ ученіи Іисуса Христа и его Апостоловъ. Немыслимо уже потому, что многовѣковая исторія челоѣчества не представила и не представитъ намъ ничего не только равнаго, но и сколько-нибудь приближающаго къ безпримѣрному величію Основателя христіанства.

Никакой смертный не обнаруживалъ характера болѣе безупречнаго и привлекательнаго. Всѣ добродѣтели соединились во Христѣ, чтобы своею совокупностію образовать наивысшую красоту и гармонию. Здѣсь нѣтъ ни тѣни, ни диссонанса; ничего несовершеннаго, противорѣчиваго. Все просто и мудро; все закончено и полно и столь прекрасно соединено, что качества, съ перваго взгляда противоположныя, на самомъ дѣлѣ связаны въ Іисусѣ Христѣ связью самою совершенною. Онъ осуществилъ во всей полнотѣ и удивительной гармоніи самыя высшія и священныя добродѣтели: внутреннее и вѣчное единеніе съ Богомъ (Іоан. 1, 18), абсолютное и сыновнее повиновеніе его волѣ (Матѣ. 26, 39; Марк. 14, 36; Лук. 22, 42), полное отреченіе самого себя — безграничную любовь (Іоан. 10, 11, 15, 17—18). Онъ со вмѣстилъ въ своемъ характерѣ качества самыя разнородныя: отвращеніе ко грѣху и самое прогательное страданіе къ грѣшнику, вѣжную задумчивость и непо-

бѣдимую энергію, смиреніе и величіе. „Грѣха несотворившій“ (1 Петр. 2, 22) безошадно бичуетъ онъ книжниковъ и фарисеевъ, этихъ людей сильныхъ и нечестивыхъ, которые развращали народъ, держа его въ невѣдѣніи и суевѣрїи (Мате. 23 гл.); но Онъ же является другомъ мытарей и грѣшниковъ (Мате. 11, 19). Въ немъ возбуждается состраданіе при видѣ того многочисленнаго народа, который, въ своемъ восхищенїи проповѣдью божественнаго учителя, забылъ о жизненныхъ потребностяхъ, такъ что могъ остаться въ темнотѣ, голодный, вдали отъ всякаго человѣческаго жилища (Іоан. 6, 1—11; Лук. 9, 16—17; Марк. 6, 41). Нѣмыя слезы текли изъ очей его, когда Онъ слѣдовалъ на мѣсто погребенія Лазаря (Іоанн. 11, 35). А кто можетъ почувствовать могучій порывъ божественнаго состраданія, вспыхнувшій въ душѣ Спасителя при видѣ великолѣпнаго Іерусалима, съ которымъ связаны были тысячи воспоминаній и который имѣлъ бытъ разореннымъ и разсыпаннымъ въ прахъ?! И однако эта нѣжная чувствительность сердца отнюдь не разрѣшалась слабостью, малодушіемъ. Жалость объяла его сердце, когда Онъ оплакивалъ участь Іерусалима (Лук. 19, 41), но при всемъ томъ и стыдъ отъ посмѣянія и боль отъ страданій, спустя послѣ того пять дней, оказались безсильными, чтобы вырвать у него хотя одинъ стонъ изъ груди или вызвать слезу на глаза его. А что сказать объ удивительномъ сочетанїи въ личности Іисуса Христа величія и смиренія?! Каждый христіанинъ, если только онъ съ вѣрою и чистотою сердца предастся чтенію евангельскихъ повѣствованій о лицѣ Іисуса Христа, духовнымъ взоромъ своимъ ясно созерцаетъ величественный образъ Христа, и этотъ образъ

не только его умъ наполняетъ удивленіемъ, но и на сердце воздѣйствуетъ, какъ нравственно возвышающая сила; онъ сознаетъ тогда, что тутъ есть нѣчто такое, что неизмѣримо возвышается надъ всѣмъ земнымъ, условнымъ, ограниченнымъ. И что же? Величайшее, безирмѣрное въ дѣтописяхъ исторіи Существо живетъ среди людей, какъ простой смертный, и не стыдится называть ихъ своими *братьями* (Евр. 2, 11, 12). Единородный Сынъ Бога, „сдѣлавшись подобнымъ челоуѣкамъ“ (Филип. 2, 7), подчиняется всѣмъ обязанностямъ, требуемымъ отъ каждаго члена семейства, не перестаетъ быть членомъ своего народа и даже слѣдуетъ обычаямъ, исторически сложившимся въ іудейской націи, насколько они были нравственно добры. Чѣмъ болѣе созерцаешь жизнь и характеръ Іисуса Христа, тѣмъ болѣе убѣждаешься въ невозможности даже умственно представить совершенство болѣе величественное, чѣмъ его. Вотъ почему, челоуѣчество, вѣрующее или невѣрное, въ теченіи 18 вѣковъ съ удивленіемъ преклоняется предъ вѣтѣмъ моральнымъ царствомъ, гдѣ мистая совѣсть находитъ полное воплощеніе своего идеала. Извѣстно знаменитое слово Руссо: „если жизнь и смерть Сократа есть жизнь и смерть мудреца, то жизнь и смерть Іисуса есть жизнь и смерть Бога“. „Если бы нашелся какой-либо безумецъ, который не призналъ бы его мудрѣйшимъ; то всякій долженъ признать, говорить тотъ же французскій мыслитель, что не было на землѣ существа, болѣе достойнаго любви“! (1).

(1) Личность Господа Іисуса Христа обрисована

Но обратимся къ самой морали, чтобы на самомъ дѣлѣ убѣдиться, что нравственныя истины, принесенныя въ мѣръ Основателемъ христіанства дѣйствительно таковы, которыхъ, кромѣ Его, не въ состояніи были сообщить никто иной, и которыя были невѣдомы всему древнему до христіанскому человѣчеству.

Будте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Матѳ. 5, 48). Поставляя нашу цѣлю достиженіе нравственнаго совершенства самого Бога, Евангеліе разомъ ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ абсолютнымъ, безконечнымъ. А что можетъ быть прибавлено къ безконечному? Но подойдемъ ближе и частіе рассмотримъ это совершенство христіанской морали. Идетъ ли дѣло о любви, этой добродѣтели по преимуществу, — и что же? Христіанство требуетъ ея отъ насъ въ такой степени, которая, по видимому, превышаетъ человѣческія силы. Оно заповѣдуетъ намъ *любить ближняго, какъ самихъ себя, любить своихъ враговъ, благословлять проклинающихъ насъ, благотворить ненавидящимъ и молиться за обижаящихъ и преслѣдующихъ насъ* (Матѳ. 5, 44). Оно желаетъ, чтобы мы были *единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры* (1 Петр. 111. 8). Оно убѣждаетъ насъ къ любви, которая *все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ* (1 Кор. 13, 7), и оно же объявляетъ намъ, что безъ этой любви, хотя бы мы говорили и ангельскими языками, *хотя бы имѣли всякое познаніе и такую вѣру, чтобы и горы переставлять,* — нами въ отдѣльной статьѣ, помѣщенной въ „Воскресномъ Чтеніи“ за 1885 г. № № 25, 26.

мы были бы тогда только мёдъ звенящая, или кимвалъ звучащій (Кор. 13, 1—2). Идетъ ли дѣло о чистотѣ чувствъ и жизни? Выслушайте Иисуса Христа: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождѣлти ея, уже любопытства съ нею въ сердце своемъ* (Матѣ. 5, 28). Идетъ ли дѣло о борьбѣ моральной, объ усиліяхъ, необходимыхъ для борьбы со зломъ? Снова слушайте Христа: *Если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя.; и если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя* (Матѣ. 5, 29—30).

Подобнымъ образомъ мы могли бы перебрать одну за другою различныя добродѣтели, совокупность которыхъ образуетъ совершенство и текстуально показать не только то, что христіанство всѣхъ ихъ требуетъ отъ насъ, но и то, что оно требуетъ ихъ въ наиболѣе высшей степени совершенства.

А, что сказать о „соціальномъ“ идеалѣ, который содержитъ христіанство? Представьте, если можете, общество, лучшее того, которое Евангеліе стремится осуществить на землѣ, — вѣтъ, что мы говоримъ? — которое оно уже осуществило въ первыя времена своей исторіи, какъ бы для того, чтобы въ его началѣ положить предугазаніе его будущности, — общество, всѣ члены котораго любили другъ друга, какъ братьевъ, гдѣ различіе между великимъ и незначительнымъ терялось во всеобъемлющей любви. Первенствующіе христіане составляли какъ бы одну семью: всѣ сознавали, что они связаны Св. Духомъ и стремятся къ одной цѣли. У нихъ, по свидѣтельству дѣяніисателя Луки было одно сердце и одна душа. Не было тогда различія между богатыми и

бднымъ и не было нуждающихся: все было общее ¹⁾ и каждый получалъ изъ общественной казны все необходимое (Дѣян. 2, 44—45; 4, 32—37). Такое общество по справедливости было началомъ неба на землѣ!

Нѣтъ нужды останавливаться болѣе на развитіи рассматриваемаго предмета. Не находишь охоты доказывать то, что всякій безпристрастный умъ, всякая искренняя и честная душа должны знать, знать, что нельзя предначертать для человеческой жизни болѣе возвышенной и благородной цѣли, чѣмъ какая указана христіанствомъ.

¹⁾ Это общеніе не было обязательнымъ для братчиковъ и имѣло характеръ совершенно частный: всякій вносилъ столько, сколько хотѣлъ; и Ананія съ Сапфирой не потому пострадали, что припрятали часть имущества, а потому, что *согласи Духу Святому* изъ желанія прослыть самоотверженными благотворителями (Дѣян. 5, 1—5). Такимъ образомъ нѣкоторыя протестанскія секты, желающія общеніемъ имуществовъ воспроизвести въ своей жизни эту форму жизни первовѣковъ христіанъ и дѣлающія «обязательнымъ» для своихъ членовъ это общеніе, менѣе всего похожи на первенствующихъ христіанъ, — такъ какъ у этихъ послѣднихъ общеніе имѣло мѣстный, временный характеръ и чуждо было гражданскаго коммунизма. Общеніе имуществовъ, какое мы видимъ въ церкви іерусалимской, было свободнымъ изліяніемъ любви, было выраженіемъ «непринужденныхъ» искреннихъ братскихъ отношеній.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКИ

на статью гр. Л. Н. Толстаго; „*Въ чемъ моя вѣра*“.

Цѣль этихъ замѣтокъ — желаніе предостеречь всѣхъ вообще, но особенно молодыхъ людей — интеллигентныхъ, но еще не созрѣвшихъ въ христіанской вѣрѣ, содержимой православною церковію, которая есть одна и единственная учительница, изъяснительница, проповѣдница и хранительница всѣхъ истинъ христіанскаго вѣроученія.

Говорятъ, что статья гр. Толстаго: „*Въ чемъ моя вѣра*“, уже отпечатана гдѣ-то и значительно распространена, особенно между молодыми людьми, въ учебныхъ заведеніяхъ, — въ послѣднихъ секретно. Жалко! — Ко мнѣ статья гр. Толстаго дошла не печатная, а или рукописная, или хорошо — отлитографированная. Прочиталъ и я статью Толстаго, и съ перваго раза не зналъ, чему въ ней болѣе дивиться: самообольщенной ли гордости ума его, или еретической наглости, и другимъ не добрымъ качествамъ?

Впрочемъ статья Толстаго, какъ литературное произведеніе, имѣетъ для не опытныхъ и увлекающихся людей свои соблазнительныя внѣшнія достоинства. Слогъ статьи старательно солиженъ съ слогомъ самаго Евангелія. Для изложенія своихъ мыслей Толстымъ употребленъ языкъ священнаго писанія. Діалектика искусная и хитрая, для молодыхъ умовъ — съ живымъ, воспріимчивымъ воображеніемъ, соблазнительно увлекательная. Съ діалектикой сопряжена сильная софистика, Впрочемъ не безъ *рогатыхъ* силлогизмовъ, и не безъ доказательствъ *идемперидемическихъ*, (*idem per idem*), въ родѣ

слѣдующихъ: „онъ говоритъ то, что говоритъ“, „надо понимать это такъ, какъ надо понимать“, — „не противься злу — значитъ: непротавься злу“, и подоб. Логическое же мышление гр. Толстаго въ его статьѣ о его вѣрѣ, — какъ съ односторонними взглядами, при томъ своими собственными, съ предзанятыми мыслями, цѣлями и намѣреніемъ, — несостоятельно. А крайняя растянутасть изложенія очень затрудняетъ въ чтеніи и въ послѣдованіи за ходомъ мыслей его.

Гр. Толстой въ началѣ своей статьи говоритъ о себѣ, что онъ, проживъ 55 лѣтъ, былъ, кромѣ своихъ дѣтскихъ лѣтъ до 15 лѣтнаго возраста, *нигилистомъ* — въ смыслѣ отсутствія всякой вѣры. Но 5 лѣтъ тому назадъ, (въ 1880 году, какъ имъ высказано ниже), онъ повѣрилъ въ ученіе Христа. Вся же статья его показываетъ, что онъ, если былъ прежде только *нигилистомъ* — по вѣрѣ, то теперь сдѣлался совершеннымъ *негативистомъ* (него — отрицаю) всего *Боготкровеннаго* ученія. Въ предисловіи къ своей статьѣ гр. Толстой говоритъ, что онъ повѣрилъ въ ученіе Христа („все это произошло“) отъ того, что онъ понялъ ученіе Христа не такъ, какъ понималъ прежде. — Далѣе, въ началѣ 1 отдѣла своей статьи и въ послѣдствіи, Толстой говоритъ о себѣ, что его пониманіе ученія Христа не было результатомъ „методическаго изслѣдованія богословія и текстовъ евангелія, но „было мгновенное озареніе святомъ истины“, съ которымъ онъ „нашелъ ключъ къ пониманію ученія Христа, который (ключъ или Христось?) открылъ ему истину“. И какую истину? — Таковую, какой, кромѣ его никто никогда не понималъ и не содержалъ, какой не содержала и церковь Христова. Вотъ подлинныя слова гр. Толстаго о себѣ самомъ, писанныя имъ въ концѣ V отдѣла: „Такъ вотъ отъ

„чего послѣ 1880 года со мною случилась такая странная вещь: мнѣ пришлось открывать смыслъ ученія Христова, какъ что-то новое“. А въ самомъ началѣ Употд. статьи такъ сказано: „Долго я не могъ привыкнутьъ къ той мысли странной, что послѣ 1880 лѣтъ исповѣданія Христова закона миллиардами людей, послѣ тысячи людей, посвятившихъ свою жизнь на изученіе этого закона, теперь мнѣ пришлось, какъ что-то новое, открывать законъ Христа“.

Странно! Толстому какъ бы одному и первому, и впервые, пришлось открывать „смыслъ ученія Христова“, а до него, до 1880 года между тысячами ученыхъ и миллиардами вврующихся никто не находился способнымъ разумѣть и объяснить смыслъ ученія Христова! — Странное и жалкое самооболещеніе! — Вся статья гр. Толстаго, а она довольно длинная, пропитана отталкивающею самоувѣренностію въ какомъ-то *светоозареніи* его, но не свыше, а отъ своего разума, и какимъ-то дикимъ антагонизмомъ, — какого-то тяжелою озлобленностію противъ Церкви и ея учителей — отцевъ Церкви, даже такихъ, каковъ есть уважаемый всею вселенскою Церковью святой Іоаннъ Златоустъ, котораго гр. Толстой поровитъ смѣшать съ грязью.

Самоувѣренный въ своемъ „мгновенномъ *светоозареніи*“ относительно пониманія ученія Христова, гр. Толстой выставляетъ на видъ и свои большіе ерудиціонные труды, будучи, быть можетъ, на дѣлѣ ни больше, ни меньше, какъ только eruditulus — (полуученный). Бываютъ же люди, которыхъ нельзя назвать ни умными, ни глупыми. Людская влика подобныхъ людей: „полоумный“. Что же мудренаго, если и гр. Толстой ученъ, да недоученъ? Въ такомъ случаѣ ему собственно и будетъ принадлежать названіе: eruditulus.

Однажды впадъ въ самообольщеніе относительно своего свѣтоозаренія, гр. Толстой уже не могъ выбраться изъ него, какъ бы изъ волшебнаго круга, и блуждалъ кругомъ и около, не находя выхода на прямую дорогу здраваго логическаго мышленія и „общаго здраваго человѣческаго смысла“, ставя однако свое собственное единичное пониманіе евангельскихъ истинъ выше пониманія оныхъ всѣми, даже и Церковію и признанными вселенскими учителями Церкви, то которыхъ отзывается, яко бы они только „затемняли, искажали смыслъ ученія Христова“.

Эта чрезмѣрная самоувѣренность не давала гр. Толстому замѣтить въ себѣ и тѣхъ противорѣчій самому себѣ, въ которыя онъ впалъ. — Вотъ одно изъ самыхъ наглядныхъ, въ тоже время плохо — нарядныхъ (культурированныхъ) противорѣчій Толстаго самому себѣ, выраженное имъ на первыхъ же страницахъ предисловія къ своей статьѣ! — Сказавъ, что онъ „понялъ ученіе Христа“ (не такъ, какъ другіе), онъ говоритъ далѣе: „я не толковать хочу ученіе Христа, а только одного хотѣлъ бы: *запретить толковать его*“. — Толстому хотѣлось бы запретить толковать ученіе Христа; а между тѣмъ что же онъ дѣлаетъ? — всю статью свою — „*бъ чемъ его въра*“, — статью довольно длинную, онъ пронизалъ насъвозъ и всецѣло однимъ только *толкованіемъ* Христова ученія по собственному единичному пониманію онаго, и съ выводомъ изъ *всего* ученія Христова единственно только 5 заповѣдей, данныхъ Христомъ роду человѣческому, никѣмъ доселѣ, до 1880 года, якобы не понятыхъ, кромѣ его — Толстаго, или затемненныхъ и искаженныхъ другими, а имъ теперь объясненныхъ якобы въ подлинномъ смыслѣ разума Христова. Гр. Толстой пишетъ о себѣ (лист. 7 тетради):

„извѣрившись одинаково во всѣ толкованія ученой критики, и во всѣ толкованія ученаго богословія, и откинувъ ихъ всѣ, я понялъ вдругъ то, чего не понималъ прежде“. Сказавъ о своемъ пониманіи ученія Христова, отшатнувшись отъ Церкви, „правила которой о вѣрѣ въ догматы, о соблюденіи таинствъ, постовъ, молитвъ ему были не нужны, (вотъ какъ?),—и только ослабляли, иногда прямо уничтожали въ немъ христіанское настроеніе“,—онъ, явобы одинъ, одною своею персоною, понявшій смыслъ ученія Христова, принялся за толкованіе этого ученія, найдя, „ключъ“ къ толкованію „въ 39 ст. V гл. ев. Мат.“, и, съ этимъ ключемъ толкуя по своему пониманію, написалъ 73 листа, высказавъ впереди и свое обѣщаніе: „я не толковать хочу ученіе Христа“, и свое желаніе: „запретить толковать его“. Толстому, стало быть, хотѣлось запретить толкованіе другимъ, но не самому себѣ; поэтому онъ почелъ позволительнымъ для себя и дать обѣщаніе не толковать, и нарушить свое обѣщаніе.—Очень неделикатно это со стороны гр. Толстаго!

Дѣйствительно, странно желаніе запрещать другимъ и присвоеніе права одному себѣ—*толковать!* Ему, стало быть, хочется, чтобы всѣ люди на свѣтѣ, весь міръ православный слѣдоваль только ему одному въ пониманіи ученія Христова, не слѣдуя ученію и Церкви.

Отшатнувшись отъ Церкви и содержимаго ею христіанскаго вѣрученія, гр. Толстой въ самообольщенномъ своемъ состояніи съ какою-то дикою яростію возстаетъ противъ Церкви, порицая ее самыми злыми названіями, считая ее „зломъ, погубельно людемъ, ничтожествомъ—еврейскимъ тогу“ (тогу слово еврейское, значитъ идоль, пустой, ничтож-

ный). Вотъ что онъ пишетъ въ IV отдѣлѣ статьи своей на 29 листѣ: „Мы очень хорошо знаемъ, что ученіе Христа всегда обнимало и обнимаетъ, *отрицая ихъ*, — всѣ тѣ заблужденія людскія, тѣ „*тогу*“ — пустые идолы, *которыя* мы, назвавъ ихъ *церковью*, государствомъ, культурою, наукой, искусствомъ, цивилизаціей, думаемъ выгородить изъ ряда заблужденій“.... „Но Христосъ противъ нихъ-то и говоритъ, не выгораживая никакихъ „*тогу*“. Не только Христосъ, но всѣ пророки еврейскіе — Іоаннъ Креститель, всѣ истинные мудрецы міра (не въ родѣ ли гр. Толстаго?) объ этой *самой церкви*, объ этомъ самомъ государствѣ, объ этой *самой культурѣ*, цивилизаціи и говорятъ, называя (неуказано, но, гдѣ называютъ,) ихъ *зломъ* и *погибелью* людей“. — Таковъ отзывъ гр. Толстаго даже *о Церкви*, выведенный имъ, какъ *consequentia valet*, послѣ длинныхъ и пустозвонныхъ словоизворачиваній въ толкованіи ученія Христова!.. Что же это? Сумазбродство, или озлобленная умоизступленность, или холодная ересь? — Толстой, хвалящійся (конечно небывалымъ) „мгновеннымъ свѣтозареніемъ“, приписывая себѣ, и единственно себѣ одному и первому, открытіе подлиннаго смысла ученія Христова, не вѣритъ уже и самому Христу, сказавшему: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ю*; и еще: *аще кто церковь преслушаетъ, (тотъ) буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь*. И выходитъ, что гр. Толстой ни больше, ни меньше, какъ только пустозвонный самохвалъ той же лжи. Можно ли, не вѣруя въ слово Христа, быть тоннымъ изъяснителемъ смысла ученія Христова? Если бы Толстой подлинно вѣрилъ ученію Христову: онъ не посмѣлъ бы отвергать Церковь Христову, и называть ее „*тогу*“ — словомъ, употребившимся въ ветхомъ завѣтѣ въ отношеніи къ идолопоклонству, къ почитанію астаргъ, молоховъ и другихъ

мерзостей; не осмѣлился бы клеветать на ветхозавѣтныхъ пророковъ, Иоанна Крестителя и на самаго Христа, будто бы считавшихъ и называвшихъ церковь „*тою*“ — ничтожествомъ, „*зломъ, погибелью людей*“.

Думается: только необузданное самообольщеніе и чрезмѣрное самомнѣніе довели гр. Толстаго до *отрицанія* богоучрежденности, святости и авторитетности Христовой Церкви, которую ап. Павелъ называетъ *столпомъ и утвержденіемъ истины*. (1 Тим. 111. 15), и о которой пишетъ: *Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: да представитъ ю себѣ славу церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. V 25—27).

Если гр. Толстой позволилъ себѣ такъ дерзко и такъ непочтительно отозваться о церкви, созданной Христомъ, которую не одолѣютъ и врата ада (подъ коими между прочимъ разумѣются и *ереси*, въ родѣ напримѣръ Пашковщины, Толстовщины): то чего можно ожидать отъ Толстаго въ его отзывахъ о чемъ либо другомъ, хотя и священномъ, и о святыхъ лицахъ? — Кромѣ злобнаго порицанія на все святое, на таинство, на благодать и проч., отъ Толстаго ничего не увидишь. Вотъ образчикъ его отзыва о законѣ Моисеевомъ, на который ссылался самъ Христосъ многократно! — Толстой въ началѣ VI отдѣла на 34 листѣ пишетъ: „насколько я знаю „ветхій завѣтъ, — въ особенности *последнія книги Моисея*, въ „которыхъ изложены такія мелочныя, безсмысленныя (?) и „часто жестокія правила, при каждомъ изъ которыхъ говорится: и *Богъ сказалъ Моисею*, мнѣ казалось страннымъ, „чтобы Христосъ могъ утверждать весь этотъ законъ, и не

„понятнымъ, за чѣмъ бы онъ это сдѣлалъ. — Теперь признавъ и понявъ простой смыслъ ученія Христа, я понялъ, что два закона эти (Моисеевъ и Христовъ) противоположны, и что не можетъ быть рѣчи о соглашеніи ихъ, или восполненіи одного другимъ“. Хорошо же отзывъ Толстаго о законѣ Моисеевомъ, правила котораго называетъ „мелочными и бессмысленными“, издѣваясь и надъ богодухновенностію Моисеева закона въ словахъ: *и Богъ сказалъ Моисею, — между тѣмъ какъ Христосъ, многократно ссылаясь на законъ Моисеевъ, напримѣръ: нѣсте ли чли въ законъ (Мат. XII 5), въ законъ что писано есть (Лук. X, 26); — не мните, яко придохъ разорити законъ (Мат. V. 17). Подобаеть скончатися всѣмъ, написаннымъ въ законъ Моисеевъ и пророцѣхъ и псалмѣхъ* *и* *Мнѣ. И наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше имъ отъ всѣхъ писаній яже емо немъ (Лук. XXIV. 27. 44),* и проч. и проч. Какимъ же это образомъ въ мозгахъ гр. Толстаго, перваго и единственнаго, какъ онъ рекомендуетъ себя, понимателя, открытателя и изъяснителя смысла ученія Христова, могла выработаться мысль противорѣчить самому Христу? Какими умозаключеніями Толстой, принимающій ученіе Христа, дошелъ до совершеннаго невѣрія Ему же?

Нужно имѣть слишкомъ много наглаго нахальства, чтобы такъ пошло отзываться, какъ отзывается гр. Толстой о богоданномъ, *вчиненномъ ангелами рукою Ходатая, законѣ Моисеевомъ, который, по ученію ап. Павла, нѣстунъ намъ бысть во Христа, ибо прежде пришествія вѣры (Христовой) подъ закономъ стрегоми бѣхомъ, затворени въ хотящую открытися вѣру, (Гал. 111. 19, 23, 24).*

Правда, судя по внѣшнему строю рѣчи гр. Толстаго,

онъ будто не все отрицаетъ въ законѣ Моисеевомъ. Онъ какъ-то отвлеченно, туманно и въ слишкомъ растянутомъ изложеніи раздѣляетъ законъ Моисея на законъ Божій „*вѣчный*“ и на законъ какъ бы простаго человѣка „*писанный*“. Церковь въ Моисеевомъ законѣ видитъ двѣ стороны: а) вѣчныя истины, религиозно-нравственныя и б) временныя религиозно-обрядовыя постановленія, которыя (вторыя) и отмѣнены въ новомъ завѣтѣ и замѣнены новозавѣтными таинствами и обрядами: *преиде снъ законная благодати пришедшей*, (догматическ. 2 тлас). Толстой, признавая въ Моисеевомъ законѣ, „*вѣчный*“ закона Бога, совершенно отвергаетъ богоучрежденность правилъ обрядоваго закона, „*писаннаго*“ по его словамъ, которыя однако на самомъ дѣлѣ имѣли свое исходное начало такъ же отъ Бога, и въ свое время имѣли и смыслъ, и свое значеніе, наприм. *хоты прообразовательное*; отвергаетъ правила „*писаннаго*“ закона, называя ихъ *мелочными, безмысленными и жестокими*, — послѣднее чуть ли не по состраданію къ животнымъ, приносившимся въ жертву Богу, — очистительную, умиловительную, благодарственную и проч.; ибо Толстой, чуть не плача, выражаетъ свою истинночувствительную сострадательность и къ теленку и курицѣ, употребляемымъ въ пищу, по лишеніи ихъ жизни (отд. IV, лист. 30 на обор.).

Толстой ясно даетъ знать, какъ онъ черезъ-чуръ безцеремонно и черезъ-чуръ самонадвѣнно относится и къ предметамъ священнымъ и къ лицамъ святымъ. Богодуховенность Моисеева закона онъ отвергаетъ окончательно; затѣмъ и самого Моисея онъ ставитъ въ рядъ простыхъ смертныхъ, способныхъ писать только правила „*безмысленныя*“. Удивительно однако, что Толстой, хвалясь принятіемъ и пониманіемъ

нiемъ ученiя Христова, не принимаетъ евангелскаго сказанiя о томъ, что ветхозавѣтный законодатель Моисей удостоенъ и въ новомъ завѣтѣ, *пришедшей благодати*, быть свидѣтелемъ на Оаворѣ славнаго преображенiя Христа Спасителя и говорить съ нимъ объ *исходѣ* его въ дѣлѣ искупленiя рода человѣческаго смертiю его. Гр. Толстой „*между вѣстмъ духомъ* ученiя Моисея и ученiемъ Христа находить „непримиримое противорѣчiе, остающееся во всей силѣ“ досель, и отъ того онъ такъ неуважительно относится къ *Боговидцу* Моисею, (отд. V, лист. 43). Признаетъ ли онъ и Христа-то Божественнымъ Учителемъ?— Это увидимъ послѣ.

(Продолженiе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНIЯ

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

1) **Внѣбогослужебныя Собесѣдованiя приходскаго священника съ простымъ народомъ по Священной Исторiи Ветхаго Завѣта.** Свящ. М. Зеленева. Изданiе редакцiи духовнаго журнала „Пастырскiй Собесѣдникъ“. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 коп.

Основнымъ предметомъ бесѣдъ о. Михаила Зеленева служатъ Священная Исторiя Ветхаго Завѣта, но въ его живомъ, простомъ и вмѣстѣ увлекательномъ разсказѣ библейскiя событiя постоянно сближаются съ явленiями современной, преимущественно народной, жизни и такимъ образомъ обращаются въ предметъ нагляднаго урока, поучительнаго примѣра, глубокаго назиданiя. Нѣкоторыя собесѣдованiя о. М. Зеленева, какъ образцовыя, перепечатывались изъ Тамб. Еп. Вѣдомостей, гдѣ онѣ первоначально помѣщались, и въ другiяхъ духовныхъ изданiяхъ, наприм. въ Пермскихъ Еп. Вѣдомостяхъ, въ Сборникѣ „Воскресный день“ и проч.

2) **Избранныя поученія на разные случаи.** Изд. 3-е 1886 г. 380 стр. Цѣна 1 р. 40 к. съ пер. 1 р. 60 коп.

Въ названной книгѣ заключается 115 поученій на разные случаи церковно-общественной жизни. Въ началѣ помѣщены поученія о личныхъ отношеніяхъ пастыря къ прихожанамъ—при поступленіи на приходъ, по случаю вдовства, противъ обычнаго недовольства прихожанъ, прощальныя и юбилейныя рѣчи. Далѣе идетъ рядъ поученій противъ сектантской пропаганды въ православномъ народѣ—предохраненіе отъ раскола, противъ штундистовъ, шалопутовъ, такъ называемыхъ „людей божіихъ“ и „странниковъ“, противъ келейныхъ сборищъ, безчинныхъ обычаевъ и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ поученія при обращеніи въ православіе раскольниковъ, евреевъ, лютеранъ... Поученія при крещеніи младенцевъ и рѣчи новобрачнымъ. Надгробныя рѣчи. О поминовеніи и необходимости вынимать на литургіи частицы за живыхъ и умершихъ. Рядъ поученій при освященіи, обновленіи и украшеніи храмовъ, при освященіи богадѣльни; по случаю открытія церковно-приходскаго попечительства; предъ началомъ народныхъ чтеній;—при открытіи училищъ и церковно-приходскихъ школъ, при началѣ и окончаніи ученія въ народныхъ школахъ. Рѣчи къ новобранцамъ при вынутіи жребія и приведеніи къ присягѣ. Краткія поученія къ свидѣтелямъ и къ присяжнымъ засѣдателямъ при приводѣ ихъ къ присягѣ. Поученія къ сельскимъ прихожанамъ по уборкѣ хлѣба, послѣ сѣнокоса, по случаю молебствія на поляхъ, неурожая, пожара, повальныхъ болѣзней и т. п. О помощи бѣдствующимъ.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, преподавателю Семинаріи **Василію Абрамовичу МАВРИЦКОМУ.**

По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

1. **Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя.** Изд. 2-е 1884 г. Цѣна 1 р. 30 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

2. **Воскресныя и праздничныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія,** какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Изд. 3-е 1885 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 коп.

3. *Сводъ указаний и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики.* Изд. 4. 1880 г. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

4. *„Инструкція Церковнымъ Старостамъ“* (1808 г.), дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Изд. 2-е. 1884 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

5. *Церковное благоустройство.* Руководственный распоряженія по духовному вѣдомству. Изд. 2-е. 1884 года. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

6. *Воскресный день.* Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія. Печатается новымъ, 2-мъ изданіемъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

7. *„Святель“.* Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 8-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

8. *„Слова, бесѣды и поученія“.* Приложение къ журналу *„Пастырскій Собесѣдникъ“:*

Выпускъ I-й. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Выпускъ II-й. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Выпускъ III-й. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

За всѣ три выпуска съ пересыл. 1 руб. 60 коп.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ, а также и для подписчиковъ на „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ пересылка даромъ.

Подписка на еженедѣльный духовный журналъ *„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“* продолжается. Цѣна за годовое изданіе журнала и приложенія къ нему **ПЯТЬ РУБЛЕЙ.**

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ
МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербур-
бургѣ въ зданіи Св. Синода)

Имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

БЕСѢДЫ ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТΙΑ-
НАМЪ,

соч. Амфитеатрова. гр. печ. ц. въ бум. 50 в.

Книга эта въ первыхъ изданіяхъ имѣла большой ус-
пѣхъ среди русскаго православнаго общества. „Бесѣды“ Ам-
фитеатрова касаются разныхъ потребъ и случаевъ въ жизни
христіанина, изложенныхъ главнымъ образомъ въ Требникѣ.

КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ,

твореніе св. Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ
чтеній на 1-й недѣлѣ великаго поста; въ 16 д. л. цер. п.
ц. въ кол. 45 к., въ бум. 20 к. Гр. п. н. въ кол. 40 в.,
въ бум. 20 к.

КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ,

твореніе св. Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ
чтенія на 5-й недѣлѣ великаго поста; въ 16 д. л. цер. п.
ц. въ кол. 45 коп., въ бум. 20 к.

Четыре путеводителя доброй жизни: Страхъ Божій, Муд-
рость, Трезвость и Трудъ (перев. съ галицко-русскаго). Свя-
щенника Наумовича. Цѣна 30 коп.

Калуга. Въ Губ. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ Протоіерей І. Любимовъ.